

КУНГУР В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 2009 г. исполнилось 95 лет с начала I Мировой войны. Город Кунгур Пермской губернии оказывал посильную помощь фронту. В городе был сформирован 153 пехотный запасной батальон, который, в последствии, был развернут в полк с 16 ротами. За отсутствием у города специальных казарменных зданий, полк был размещен в свободных городских общественных зданиях и в домах некоторых частных лиц. Были переоборудованы и заняты кинотеатры города «Олимп» и «Люкс», некоторые учебные заведения – женская гимназия, городское училище. Предполагалось даже занять лавки гостиного двора, чтобы развернуть в нем постой для 1640 чел. Но арендная плата за лавки превышала все последующие расходы, поэтому вопрос не был решен. Организационными вопросами, связанными с размещением полка, занимался Кунгурский комитет Российского общества Красного Креста.

В 1915 г. возглавлял комитет городской голова статский советник В.А. Накаряков. Членами комитета были: купец I гильдии С.С. Сартаков, Т.В. Агеева, М.Ф. Летунов, Н.А. Пономарев и другие. Дамский комитет возглавляли Е.П. Малеева, А.С. Черноусова, Е.А. Кобелева [1]. Главной деятельностью комитета стала забота об организации и содержании лазарета в г. Кунгуре, с привлечением для этих целей материальных и денежных средств и пожертвований, а также помощь больным и раненым воинам действующей армии. Средства поступали по разным источникам: кружечный сбор в церквях, отчисления от содержания служащих, рабочих и приказчиков, ежемесячные взносы от лиц, добровольно изъявивших желание пожертвовать на содержание лазарета. На содержание лазарета поступило 8580 руб., на помощь больным и раненым воинам поступило 3859 руб. [2]. Эти деньги шли на пошив солдатского белья и отправки его на фронт. Для сбора пожертвований устраивали так же различные благотворительные спектакли, лотереи, большую помощь в проведении которых оказывало Кунгурское общество пособия учащимся и попечения о народном образовании г. Кунгуре и его уезде. Так 17 апреля 1915 г. от благотворительной лотереи было получено 1. 077 руб. 29 коп. [3]

Помещение для размещения лазарета было отведено бесплатно торгово-промышленным товариществом «Преемник В.Е. Фоминского». Отопление лазарета бесплатно осуществляло городское общественное управление. Первоначально в лазарете разместилось 50 коек. Но затем с разрешения главного управления Российского общества Красного Креста, был увеличен еще на 25 кроватей. В их числе были 3, оборудованные на пожертвования служащих Кунгурской полиции. На их содержание полицейским управлением вносилась сумма из расчета 30 рублей на одну кровать в месяц [4]. Кунгурское техническое, Губкина, училище выделило для нужд лазарета 35 коек с подушками [5]. К концу 1914 г. раненых в лазарете было 32 чел., вновь поступило в 1915 г. 456 чел. В конце 1915 г. выписалось из лазарета 477 чел. [6].

Врачебный персонал лазарета состоял из одного врача, обязанности которого бесплатно исполнял городской врач В.С. Печатальщиков, одной сестры милосердия и двух ее помощниц. Обязанности заведующего хозяйственной частью безвозмездно выполнял С.Л. Сартаков. Он занимался приобретением инвентаря для лазарета, медикаментов и хирургических инструментов. Некоторые медикаменты и перевязочные материалы

отпускались земством бесплатно. На средства комитета покупали материал для пошива белья, оплачивали его стирку, хоронили умерших в лазарете. Выписавшиеся из лазарета солдаты снабжались бельем, обувью и подарками. За два года войны такая помощь была оказана на сумму 12192 руб. 15 коп. [7]. На первоначальные расходы им выдавалось от 1 до 3 руб. Впоследствии денежные пособия, выдаваемые потерявшим трудоспособность на войне, были увеличены от 3 до 10 руб. В 1915 г. этой помощью воспользовались 12 чел. [8].

В лазарете для раненых проводились различные мероприятия. Священник Градо-Кунгурской Скорбящинской церкви А. Коровин проводил беседы на религиозные темы. Накануне больших праздников служились всенощные бдения и молебны. Преподавательница женской гимназии В.Е. Наседкина проводила литературные вечера, где вслух читали рассказы, повести, сочинения из истории и географии. Устраивались и музыкальные вечера. На них пел хор воспитанниц Елизаветинской рукодельной школы, играл оркестр Кунгурского технического, Губкина, училища [9]. 8 марта 1915 г. в Пчеловодном музее распорядительницей М.М. Грибушиной был дан концерт хором сиропитательного дома М.М. Грибушина в пользу призрения семей запасных и ратников [10]. На пасхальной неделе в Кунгурском реальном училище состоялась выставка художественных работ учащихся. Деньги от продажи поступили на нужды войны [11]. Рабочие кунгурских предприятий собирали средства на «красное яичко» воинам к Пасхе [12].

На Рождество была устроена елка, солдатам раздавали подарки, в которых были: табак, папиросы, платки, сладости, предметы солдатского обихода. Средства на проведение этих мероприятий собирали по подписке среди сочувствующих раненым защитникам. Было собрано 38 руб. 12 коп. [13]. Кроме этого, лазареты были еще устроены в здании Михайло-Антонино-Кирилловского сиропитательного дома, открытого на средства семьи Грибушинных, известных часторговцев, в частных домах кунгуряков и носивших названия: «Заиренский», «Кузнецовский», «Цукермановский», в доме Черноусовой, в селе Кыласовском, койки для раненых в земской больнице. С 12 декабря 1914 г. по 1 января 1916 г. в них побывало 2475 больных и раненых воинов. За 8 месяцев 1917 г. во всех лазаретах города и уезда поправили здоровье 2250 чел. [14]. Питание в лазаретах было такое же, как и в земских больницах, и состояло на обед из 2-х блюд, на ужин - из 1 блюда. Всего на питание больных в лазаретах, кроме лазарета Комитета Красного Креста, было затрачено за 2 года войны 15306 руб. 34 коп. [15].

Комитет занимался отправкой в действующую армию подарков к большим церковным праздникам. В 1915 г. к Пасхе на австрийский фронт было отправлено подарков на сумму 1146 руб. 29 коп. Это были съестные припасы, табак, спички [16]. Подарки на фронт доставил Н.А. Ануфриев. Впоследствии в Кунгур пришли 2 письма от командира 334 пехотного Иркутского полка со словами благодарности [17]. Дамский комитет занимался изготовлением и отправкой в действующую армию белья и противогазных повязок. В 1915 г. их изготовили 16660 штук, с затратой средств на сумму 621 руб. 13 коп. [18]. На пошив белья для солдат было израсходовано 1670 руб. 29 коп. Кроме этого, каждому отбывающему на фронт солдату Дамским Комитетом выдавался холщевый мешок, сайка, табак, чай, сахар, бумага, спички, конверт и карандаши [19].

В эти трудные годы коллективы Кунгурской женской гимназии и Елизаветинской рукодельной школы входили в «Дамский кружок» при Кунгурской городской управе, организованный купеческой женой З.П.

Ковалевой. Учащиеся и педагоги шили белье для раненых [20]. 15 марта 1915 г. в Кунгур пришла телеграмма из комитета склада Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. В ней выражалась благодарность председателю кунгурского уездного комитета З.Ковалевой за сделанные пожертвования в пользу воинов – 22 места с разными вещами [21]. В июле 1917 г. «Дамский кружок» собрал 25 мешков крупчатки, табак, мыло. Был нанят отдельный вагон для подарков [22]. Учащиеся кунгурских начальных училищ собрали пожертвования – 2 ящика и тюк с разными вещами для воинов, за что получили благодарность от Императрицы Александры Федоровны [23]. В течение последующих лет пожертвования продолжались. В январе 1917 г. в Кунгуре прошел литературно-вокальный праздник под названием «Вечер детской песни» для сбора средств детям воинов, пострадавших на войне. Участвовало более 100 чел. Особо отмечался хор дома Грибушина, который показал «свою гибкость, солидную технику, звучал весьма стройно» [24].

В годы I Мировой войны в Кунгур эвакуируются и военнопленные. 18 апреля 1915 г. газета «Кунгурский листок» сообщила о прибытии пленных в Кунгур: «Общее количество военнопленных в Кунгуре достигает 3952 человек. Городская дума пыталась разрешить этот вопрос. Нет зданий для расквартирований. Можно в городских и казарменных зданиях на время лагерных сборов. Управа просит предоставить земские школы. Агеев предложил отремонтировать старые здания и направить труд военнопленных на городское благоустройство, разбить скверы, очистить от грязи и замостить хрящом улицу Киттарскую. На приобретение инструмента городской думой отпущено 500 руб. из дарственного капитала на благоустройство» [25].

Военнопленные прибывали и в Кунгурский уезд. В июне 1915 г. в деревню Невolino прибыла партия военнопленных на сельскохозяйственные работы. Их принял крестьянин Михай Михеевич Карачев. Другая партия прибыла в д. Шубино к крестьянину Григорию Прокоповичу Пушкову. Труд военнопленных использовался при уборке хлеба. В сентябре того же 1915 г. газета вновь сообщает о пленных: «В Кунгур вновь прибывает партия пленных чехов, словаков, хорватов, румын – 20 человек. Их разделили на 2 артели. Старший первой группы был назначен Франц Бруно, окончивший сельскохозяйственное среднее учебное заведение. Старший второй группы поляк Томас Чиж, учитель начальных классов. Отмечалась добросовестность каждого к исполнению своих обязанностей. Ведут себя корректно, как культурные люди. Среди них есть кузнецы, каменщики. На содержание первой артели назначено содержание 165 руб., на содержание второй – 130 рублей» [26]. В марте 1916 г. в Кунгур прибыла партия военнопленных немцев-колонистов из Лифляндской губернии в количестве 153 чел. на временное поселение [27].

Кроме военнопленных, в Кунгур и в уезд прибывало много беженцев белорусов, литовцев, поляков. В городе был объявлен кружечный сбор денег в помощь беженцам. В сентябре 1915 г. от благотворительной продажи цветов поступило в фонд беженцев 150 руб., 100 руб. – от А.О. Новицкого, кожевенный завод Сартакова и Понамарева предоставил помещение для 100 чел. с приспособленной столовой [28].

Почетная гражданка г. Кунгура Кузнецова А.И. предоставила несколько квартир для размещения ночлежного приюта и столовых. Кроме этого в городе Комитетом по беженцам была открыта еще одна столовая, где питание производилось по талонам комитета. Многие беженцы устраивались на работу. В Кунгурском уезде на маслобойном заводе купца

Щербакова работало 93 чел., более 100 чел. – на канатном заводе Медведева [29]. В октябре 1915 в Кунгурский уезд прибыла новая партия беженцев поляков более 200 чел. Их разместили на ст. Ергач, в д. Саркаево, с. Филипповке, с. Плеханово [30]. 15 ноября 1915 г. новая партия беженцев более 200 чел. прибыла в Кунгур. Их разместили в ночлежном доме г. Кузнецовой, и в доме, предоставленном для этих целей А.И. Семковой, дочерью купца чаоторговца М.И. Грибушина. Беженцы прибывали без теплой одежды, поэтому в городе был объявлен сбор теплых вещей и денег на приобретение одежды. Собрали 135 руб. 85 коп. [31] Поскольку прибывавшие беженцы были в основном католиками, 6 февраля 1916 г. в г. Кунгур на постоянное жительство прибыл ксендз К. Павлович. Он жил в доме г. Ощепковой по ул. Андреевской №26 (Коммуны). Первое богослужение католиков Кунгура прошло 7 февраля 1916 г. в доме Ковалева по Преображенской улице (Уральская) [32]. В марте 1917 г. на Св. Пасху состоялось богослужение католиков Кунгура в железнодорожном училище ст. Кунгур [33].

Примечания:

1. Отчет Кунгурского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1915 год. – Кунгур: Типография Летунова, 1916. С.1-2. ККМ. ИК. 6122/41д-5454.
2. Там же. С.3.
3. Кунгурский листок. 1915. № 45. С. 4.
4. Пермские Губернские Ведомости. 1917. 25 января.
5. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1914. С.116.
6. Отчет Кунгурского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1915 год. – Кунгур: Типография Летунова, 1916. С.3. ККМ. ИК. 6122/41д-5454.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. С.4.
10. Кунгурский листок. 1915. № 9. С. 3.
11. Там же. № 20. С.3.
12. Там же.
13. Отчет Кунгурского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1915 год. – Кунгур: Типография Летунова, 1916. С.4. ККМ. ИК. 6122/41д-5454.
14. Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания за 1917 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1917. С.685. ККМ.4979/369 к-378.
15. Там же С.688.
16. Пермские Губернские Ведомости. 1917. 25 января.
17. Кунгурский листок. 1915. № 5. С.4.
18. Отчет Кунгурского местного комитета Российского общества Красного Креста за 1915 год. – Кунгур: Типография Летунова, 1916. С.4. ККМ. ИК. 6122/41д-5454.
19. Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания за 1917 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1917. С.689 - 690. ККМ.4979/369 к-378
20. Журналы Кунгурской Уездной Земской Управы за 1914 год. – Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1915. С.116
21. Кунгурский листок. 1915. № 15. С. 4.
22. Кунгурский листок. 1917. № 29. С. 1.
23. Кунгурский листок. 1915. № 85. С. 4.
24. Кунгурский листок. 1917. № 635. С. 4.
25. Кунгурский листок. 1915. № 46. С. 3.
26. Там же. № 172. С. 4.
27. Кунгурский листок. 1916. № 371. С. 3.
28. Кунгурский листок. 1915. № 171. С. 4.
29. Там же. № 216. С. 4.
30. Там же. № 248. С. 4.
31. Там же. № 318. С. 4.
32. Кунгурский листок. 1916. № 321. С. 4.
33. Кунгурский листок. 1917. № 710. С. 4.